

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ НАРЕЧИЙ

Проблема диалектного словообразования тесно переплетается с вопросом этимологии диалектных наречий, который до сих пор остается открытым. Современным исследователям трудно установить точную (а иногда даже приблизительную) этимологию наречий, корни которых уходят в праславянскую эпоху.

На протяжении многих веков наречия (как и другие части речи) утрачивали живую связь со словом-источником. Последствием этого процесса являлось то, что некоторые наречия приобретали новую семантику, а некоторые вовсе выходили из употребления (как активного, так и пассивного фонда).

Утрата слов с «затемненной этимологией» – характерное явление в истории языка, закономерность которого подтверждают многочисленные примеры лексики русских народных говоров.

Отсутствие этимологии у большинства диалектных наречий языковеды объясняют и тем, что лексический состав наречий в древнерусском был более ограничен, чем в современном языке. Выявить общеславянское или древнерусское наследство в русских народных говорах довольно сложно, т.к. для этого надо привлекать не только сведения этимологических словарей и данные древнерусской письменности, но и материалы других славянских языков. Безусловно, это является основной причиной того, что в настоящее время нет обобщающих исследований по данной проблеме.

Кроме того, как отмечает К.И. Демидова: «...установление древнерусского характера того или иного слова – один из трудных и проблемных вопросов еще и потому, что русский язык уже в эпоху письменности отличался известной диалектной раздробленностью, и сейчас трудно установить, было ли то или иное слово общерусским или издавна оно принадлежало речи людей определенной территории»¹. В связи с этим не всегда можно найти в этимологических словарях точное разъяснение происхождения слова.

В последнее время диалектное словообразование стало одним из центральных вопросов исследований многих ученых. Однако в определении диалектного словообразования и его отличия от словообразования литературного языка нет еще достаточной четкости.

Действительно, лексический фонд как диалектных, так и литературных наречий постоянно развивался за счет слов почти всех частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий, наречий

¹ Демидова К.И. Проблемы изучения местных говоров // Материалы для спецкурсов и факультативов. Свердловск, 1976. С. 57.

чий-местоимений, числительных, предлогов, союзов, частиц. В результате – рисунок словообразовательной структуры наречий зависит от грамматического рода и строения производящего слова или основы.

Что касается способов словообразования, то и в литературном и в диалектных языках можно выделить два основных способа: морфемный (морфологический) и семантический (неморфемный), которые действуют в тесном единстве и взаимодействии.

Адвербиализация (семантический способ) является типичной для обеих форм национального языка. Результатом перехода в наречие разных форм частей речи стало возникновение среди носителей Тверских и Осташковских говоров фразеологизма «живой рукой», который, обладая значением «весьма скоро, тотчас» и функционирует в качестве наречного образования.

В большинстве работ, посвященных проблемам диалектного словообразования, прежде всего решается задача выявления специфики собственно диалектных черт путем сопоставления соответствующих фактов с литературным языком. Но, несмотря на общность поставленных целей и задач, эти исследовательские труды неоднородны. В одних – описываются только морфологические способы словообразования диалектизмов (суффиксация, префиксация, словосложение). В центре внимания других – функционирование в говорах конкретных словообразовательных аффиксов.

Однако, какой бы ни был охват и характер анализа диалектного материала, все авторы приходят к одному выводу: особенности диалектного словообразования касаются самого набора словообразовательных аффиксов и их семантического наполнения, что наиболее ярко проявляется в тех диалектных словообразовательных системах, форманты которых неизвестны литературному языку.

Так, в среднерусских говорах Тверской области встречается целый ряд наречий, словообразовательная структура которых включает в себя суффиксы *-гда-*, *-гдя-*, *-гды-*, *-вды-* и др.: *оногдась*, *оногдясь*, *оногдышко*, *навдысь* и др. Словообразовательная система литературного языка не знает подобных аналогий.

Отметим основные особенности диалектного образования наречий в тверских говорах.

1. Диалектные слова могут быть образованы «от корней слов литературного языка, но с разными формантами», т.е. условия употребления аффиксов в диалектах отличается от его употребления в литературном языке. Например, наречие *вчерáсь*, отмеченное среди носителей Тверских-Калязинских говоров, образовано в результате присоединения к литературной производящей основе *-«вчера»-* местоименной частицы *«-сь»*.

Производные от диалектной основы *«-вчера́сь»* – наречия *«вчера́сека*, *вчера́сеньки*, *вчера́сенька*», зафиксированные также среди

Тверских-Калязинских говоров, появились благодаря присоединению к основе наречного форманта **-ка** (*вчера́сека*) и в результате присоединения к основе суффиксов субъективной оценки (*вчера́с+еньк(а)*, *вчера́с+еньк(и)*).

О специфике употребления аффикса **-ка** в диалектах нет единого мнения в научной литературе¹, т.к. частица **-ка** употребляется в словах разных грамматических категорий. Однако в тверских говорах все-таки допустимо рассмотрение **-ка** в качестве суффиксального форманта, т.к. **-ка** формирует новое словообразовательное значение.

2. Г.Я. Симина пишет о теснейшей связи диалектного слова с производящим словом. «В любом диалектном материале обращает на себя внимание большое количество производных слов со сложным морфемным составом. Осложнение морфемного состава слова – один из основных принципов диалектного словообразования»².

При этом осложнение морфемного состава способствует конкретизации семантики слова.

Яркий тому пример – наречия Тверских-Осташковских говоров: *поздисто*, *опозне*, *позденем*, которые связаны не только одной производящей основой «-позд-», но и общим значением «поздно». Однако присоединение к производящей основе суффикса **-ист-** вносит модификационный смысловой оттенок: «немного поздно».

3. В русских народных говорах «сложение является одним из излюбленных приемов образования слов»³.

Многочисленные примеры подобного словообразования предстаивают наречия говоров Тверской области.

Так, ряд наречий временного значения, принадлежащих к разряду сложных наречных образований, образован из сочетаний местоименных корней с частицами («осюда»), и указательных местоимений с порядковым числительными («топέрь», «топéричъ»), именных словосочетаний с указательным местоимением («ономéдни», «втупорось» и т.д.).

Говоря об особенностях диалектного словообразования, надо всегда иметь ввиду, что диалектная лексика – это прежде всего лексика устной речи. Следовательно, вполне закономерным является тот факт, что словообразовательные процессы в народных говорах более подвижны, чем в литературном языке.

Спонтанность устной диалектной речи и динамичность ее норм отмечали и отмечают все (без исключения) диалектологи. Иногда сло-

¹ Чурмаева Н.В. Наречия типа *вчерасть*, *давеча*, *одинова* в истории русского языка. М., 1982. С. 246-262.

² Симина Г.Я. Структура производного слова в диалекте // Диалектная лексика. Л., 1979. С. 122.

³ Кузнецова О.Д. О некоторых трудностях отбора слов в диалектный дифференцированный словарь // Диалектная лексика. Л., 1971. С. 24.

вообразование отдельных диалектизмов нельзя рассматривать иначе, как реализацию индивидуального словотворчества.

Так, И.А. Осовецкий (наряду со многими исследователями диалектной речи) придерживается мнения, что именно словообразовательные последовательности с их экспрессивно окрашенными корнем, префиксом, суффиксом являются благодатной почвой для разнообразных типов словообразования у носителей того или иного говора¹. Поэтому неудивительно, что вариантность словообразовательных процессов особенно отчетливо ощущима в некодифицированной речи.

Варьирование языковых единиц – показатель развития как литературного, так и диалектного языка. Безграничность потенциальных лексических возможностей в потоке живой речи носителей говора неизбежно приводит к возникновению в нем огромного количества различных типов вариантов, соотносимых с одним понятием. Так, например, в результате семантической конкретизации более общего понятия образуется последовательная цепочка наречий, уточняющих исходное значение: *утре, утреe, утресь, утрося, утренъком, заутра*.

Первый тип вариантов, широко распространенный в русских говорах, – лексико-фонетический. Это такие варианты одной лексемы, которые различаются или звуковым составом корневой морфемы или ударением.

Примером фонематических вариантов в диалектной лексике Тверской области могут служить наречия *завчёрась* и *завчера́сь*, а примером акцентологических – наречия *вечире* и *вечирé*.

Второй тип вариантов – лексико-морфологические или словообразовательные варианты. Это однокоренные слова, встречающиеся во всех русских говорах и отличающиеся друг от друга аффиксами.

Представим некоторые разновидности лексико-морфологических вариантов наречий времени на материале лексики говоров Тверской области.

1. Вариантными могут быть аффиксы, которые не изменяют лексико-семантическую структуру слова. Наречия: *пóсле* и *опóсле*. Их звуковые оболочки передают одну и ту же семему (после) как в диалектном, так и в литературном языке.

2. Приставка и суффикс могут выступать в качестве вариантных словообразовательных формантов. Наречия: *на-нáчи* и *по-нáчи* в значении ‘спервоначала, сначала’, *вчérá+сь*, *вчéráсе+ка*, *вчéráсень+ка* в значении ‘вчера’.

3. Вариантными могут быть и производящие основы. Наречия: *нóне, нóнече, ныне, нынече*, в значении ‘сейчас, теперь, в данное время...’.

¹ Осовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982. С. 70-73.

Н.В. Чурмаева приводит интересные примеры употребления в древнерусских памятниках письменности наречий «ноне» и «ныне». Наречия «нынѣ» (в значении ‘теперь, в настоящее время’) отмечено в Синайском патерике XI в. С XIV в. формы этого наречия «нынѣчю» довольно часто, по наблюдениям автора статьи, использовались в народной разговорной речи. Новые формы от основы «нонѣ» («нънѣ») встречаются в Лаврентьевской летописи, начиная с записей XI в. Но все-таки основной письменной формой была форма «нынѣ». С XIV в., как утверждает Н.В. Чурмаева, более типичной для текстов книжного характера стала форма «нонѣ».

Формы на «-ча», «-че» образовались от обеих основ и на протяжении многих веков закреплялись как в письменных памятниках, так и в бытовых текстах. Не случайно, что эти формы (нынеча и нонеча) наличествуют сейчас почти в каждом русском говоре.

В современном разговорном языке также широко распространена форма «нынче», которая, по мнению того же исследователя, известна с XIV в. Возникновение этой формы обусловлено ослаблением первого ударного гласного.

Таким образом, обе непроизводные основы («нонѣ» и «нынѣ») популярны с давних времен и продолжают активно использоваться в современных народных говорах

Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что диалектные микросхемы, обозначающие временную координацию, характеризуются множественностью средств выражения одного понятия и наличием вариантов всех видов.

Среди основных причин диалектного варьирования необходимо также отметить устную форму бытования говора, влияние норм литературного языка, взаимовлияние говоров и тенденцию говорящих к детализированию наименований явлений действительности.

И.Б. Хоменко

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ «ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ» НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Значение соответствия / несоответствия тому, что установлено социумом как норма, находит свое проявление в параметрических характеристиках.

Количественные параметры «выходят далеко за рамки количественно-градационной интерпретации происходящего и имеют большую практическую значимость, играют особо важную роль в категоризации и концептуализации знаний о мире и раскрывают важнейшие интеллектуальные механизмы восприятия и фокусирования внимания, а также